doi: 10.18334/ecsoc.9.4.100456

М.Н. Дудин[1]

Христианизация Руси, ее воздействие на развитие государства и правовых институтов регулирования предпринимательской деятельности

Аннотация

Цель. *Провести анализ процесса христианизация Руси, ее воздействие на развитие государства и правовых институтов регулирования предпринимательской деятельности.*

В статье рассматриваются особенности принятия христианства на Руси и последствия его влияния на социально-экономическую жизнь общества того времени.

Материалы и методы. *Представленная статья базируется на аналитическом исследовании и систематизации исторических данных относительно развития предпринимательства в России.*

Результаты

Обосновано, что предпринимательство всегда сопутствовало развитию общества и цивилизации, и на определенном этапе оно выделилось в самостоятельное направление, которое обеспечило создание концептуальных источников своего феномена, а именно: сочетание исторических, религиозных, экономических и социокультурных особенностей деятельности и поведения человечества.

Выводы. *Исследование комплекса факторов внешнего и внутреннего воздействия как на отдельные личности, так и на государство должно включать тщательное изучение комплекса социальных и психологических факторов влияния на предпринимательскую деятельность.*

Ключевые слова: *предпринимательство, христианизация, религия, Русь, купечество, торговля, Русская правда.*

[1] **Дудин Михаил Николаевич**, д.э.н., профессор, зам. директора Института проблем рынка РАН, Адрес: Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47, e-mail: dudinmn@mail.ru

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Введение

Исследование исторических, религиозных и социокультурных особенностей мировоззрения современного стиля российского предпринимательства методом научного и исторического сопоставления начнем с освещения неоспоримых и аутентичных особенностей развития.

Одним из первых знаковых событий для России стало принятие христианства. Именно эта религиозная особенность способствовала формированию русской народности и формированию отечественного самосознания и самоопределения. Особое значение в этот период приобретают символы Святой Веры и Матери-Земли (как следствие языческого прошлого). Безусловно, принятие христианства в то время диктовалось прежде всего политической необходимостью и обеспечивало для Руси следующие преимущества:

– уменьшение влияния соседних государств;

– сближение с правителями соседних государств для обеспечения безопасности собственной страны;

– обеспечение независимости от влияния Римской церкви и неограниченной власти Папы, а также расцвет византийской культуры (основа – кириллическая письменность, зодчество и живопись).

– укрепление власти [2].

Введение христианства среди восточных славян как учения, идеологии и религии было закономерным этапом общественно-государственного развития Руси. В основе его принятия лежали объективные потребности и субъективные факторы.

Изложение основного материала

В конце X в. Киевская Русь была классовым, антагонистически расслоенным обществом, которому не соответствовали хронически отсталые, архаичные языческие представления, взгляды, обычаи и обряды, сложившиеся в период общественно родового строя. В новых условиях они не могли быть адекватным ответом на запросы общественного развития. Существующий политеизм противоречил насущным

потребностям времени, сдерживал консолидацию общества, тормозил процесс государства и усиления великокняжеской власти. Язычество переживало глубокий идейно-политический кризис, а правящие круги осознавали необходимость принятия новой религии-идеологии, которая освящала бы власть господствующих слоев и обожала князя [10].

Русь с ее огромной территорией, материальными и человеческими ресурсами не могла получить надлежащее развитие и достичь успеха без новой веры. Архаичная вера толкала страну на обочину цивилизационного развития. С другой стороны, государство поддерживало тесные контакты со всем христианским миром. Византия, Священная Римская империя, Франкская империя, Моравия, Польша, Венгрия были постоянными соперниками и партнерами в международной жизни. Христианские государства часто с пренебрежением и пренебрежительно относились к нехристианской Руси как к государству варваров.

Киевский князь Владимир, осознавая необходимость укрепления государства и усиления его международного престижа, вынужден был начать глубокие социальные реформы. Первой на этом пути была попытка религиозной реформы 978–980 гг., направленной на приспособление существующей религии к новым задачам классового общества.

Созданный на Старокиевской горе князем пантеон языческих богов во главе с княжеским дружинным богом Перуном был призван символизировать единство племен великой державы, волю и силу власти киевского князя, обязательность выполнения его решений [3].

Однако эта реформа не дала желаемых результатов укрепления русского общества и выхода государства как равноправного партнера на международную арену. Крепнущий новый класс феодалов требовал введения новой идеологической основы. Наиболее полно интересам господствующей верхушки соответствовало христианство восточного образца. В частности, большое распространение в купеческой среде получила практика обряда оглашения, позволявшего язычникам взаимодействовать с христианами, не меняя веры.

Торговля и предпринимательство играли важную роль на протяжении всей эпохи викингов, идя рука об руку с христианизацией и культурным обменом не только между христианскими странами и Северо-Восточной Европой, но и между Скандинавией и Русью [6]. Позже, в X в., именно распространение христианства у себя на родине путешественниками стало основным способом приобщения к новой вере, благодаря чему из Византии христианская религия распространилась

на Руси и проникла в Скандинавию – в Среднюю Швецию, на о. Готланд и в Норвегию [8].

Важность торговых связей при проповеди христианства неоднократно отмечалась исследователями [7], однако на этом фоне остается совершенно непонятно, почему после некоторого успеха христианских миссий на Руси в IX в. практически везде следовала «языческая реакция» – изгнания священников, поджоги церквей, переход новообращенных обратно в старую веру?

Причины этой реакции, как во многом и причины самого принятия христианства, лежат в социально-экономической области. Принимая христианство, люди так или иначе принимали и новое построение социальных связей: христианские купцы и ремесленники, духовенство становились их братьями по вере, даже если в прошлом служили объектом атак. Это накладывало определенные ограничения на деятельность живущих во многом благодаря торговле и войне бондов.

Интересная иллюстрация этой черты восприятия христианского сообщества норманнами есть в «Житии святого Ансгария» – даны-язычники, подойдя к Бирке, городу свеев, среди которых были христиане, бросили жребий, угодно ли богам разграбить его, после чего «обнаружили, что с их удачей они не смогут ничего добиться и Бог не разрешает им предать это место разграблению. Затем они вопросили, в какие края им должно отправиться, дабы приобрести себе богатство и не возвратиться домой пустыми и обманутыми тщетной надеждой. И выпал жребий, что им следует идти к какому-то городу, находящемуся далеко оттуда, в пределах славов», после чего этот город был разграблен данами. Схожая интерпретация христианской веры, но уже с противоположным действием, есть все в том же житии: поняв силу нового бога, свеи отправились в земли куров, где взяли в осаду город, но долго не могли захватить его. Свеи потеряли много людей и находились на грани бегства. Однако, бросив жребий и узнав о поддержке Христа, воины воспряли духом, склонив защитников города к переговорам и сдаче города. Новая вера выстраивала также и новую парадигму военно-политических отношений, делая друзьями одних и врагами – других. Впрочем, преувеличивать умиротворяющую силу новой религии в отношении единоверцев не следует – в последующий период войны с викингами в Европе не прекратились, даже когда норманны массово крестились.

Тем не менее в реалиях IX в., когда христианами стала лишь небольшая часть населения городских центров вроде Бирки, Хедебю

или Киева, а большинство населения, по справедливому замечанию А. Санмарк, даже не видело христиан-проповедников лично, данный фактор мог сыграть значимую роль.

Торговые экспедиции, при всей их долгосрочной выгоде, не давали столько прибыли, сколько обеспечивал удачный грабительский рейд на христианский город. В условиях, когда дальние торговые пути еще не были достаточно хорошо освоены, а европейские города не выработали эффективной защиты от морских набегов викингов, выгоды от принятия христианства оказывались менее полезными, чем преимущества жизни язычником. Так, спустя немного времени после изгнания из Дании Харальда, отряды датских викингов совершили серию опустошительных нападений на Британию: в 832 г. ими был разорен о. Шиппи в устье Темзы, спустя год – одержана крупная победа над войском короля Эгберта при Каргемптоне; в 835 и 837 гг. набеги викингов удалось отбить, но в 838 г. успех вернулся к захватчикам: «элдормен Херебрюхт и многие мерсийцы были убиты язычниками. В тот же год они многих убили в Линдси, Восточной Англии и в Кенте. Хотя Харальд принял христианство во Франкском государстве, а не на Британских островах, датское общество явно не было заинтересовано в сближении с христианским миром, что неизбежно вызвало бы противоречия с военной политикой, приносившей воинам большие богатства из набегов. Неслучайно в этом свете, что и нападение на христианскую общину Бирки идет параллельно крупным успехам викингов в Западной Европе – в 845 г. ими был разграблен даже Гамбург, центр архиепископства, занимавшегося христианизацией норманнов [1].

Кроме того, процессу принятия новой веры в условиях отсутствия сильной центральной власти препятствовало и традиционное право, рассчитанное на язычников и затруднявшее социальные и экономические отношения внутри страны для принимавших христианскую веру. Примеры таких противоречий хорошо известны в более позднее время, в период активного всеобщего принятия христианства. Так, в «Книге об исландцах» обоснованием для принятия христианства в речи Торгейра со Светлого озера стала необходимость сохранения единства общества и правовых норм, когда в Исландии начались распри между христианами и язычниками: «дела запутаются безнадежно, если здесь в стране не будет одних законов для всех» [4].

На альтинге было принято решение о принятии христианства исландцами. Такое решение могло быть обеспечено только сильной цен-

тральной властью – всеобщим тингом, как в Исландии, или конунгом, объединившим своей властью весь народ. Однако в IX в. на Руси не было правителей с такой властью, местные князья и конунги не обладали для этого должным политическим авторитетом и военной силой, ведь в случае такого решения им бы угрожала потеря власти либо от соплеменников, либо от соседей-язычников.

Таким образом, процесс закрепления христианской веры на территории Руси был тесно связан с культурной средой торговых городских центров. Эти городские центры объединяли под властью своих правителей племенные территории – таковы Киев, объединивший под своей властью племена восточных славян, Бирка – место сбора тинга и пребывания вождей свеев, Хедебю и Рибе – главные торговые поселения Дании и резиденции конунгов. В этих центрах происходил интенсивный процесс социальной стратификации, разрушавший прежний родоплеменной уклад [5]. Городская торговля выделяла из общей среды богатых купцов, военные походы – прославленных воинов, становившихся ядром государственности нового типа, построенной на использовании внутренних ресурсов страны, раннефеодального общества. Христианство играло в этой связи роль сплачивающей идеи, отсекая старые порядки и вводя новые.

Однако, как справедливо заметил И.Я. Фроянов, «в общественной жизни новое нередко рождается в старой оболочке» – появлявшиеся сдвиги в общественном развитии во многом реализовывались в прежней родоплеменной организации и прежними методами [9, 11]. Поэтому процесс христианизации шел на Руси так прерывисто – по-прежнему существовавшие родоплеменные отношения делали принятие новой религии ненужным процессом, лишь внутренняя эволюция общественной организации параллельно с изменениями внешней среды – укреплением европейских государств, консолидации в них военной силы для отражения набегов, развитием международной торговли – позволила впоследствии, в первой половине X столетия получить новой вере некоторое устойчивое распространение в обществе, а затем, к концу тысячелетия – массово распространиться и стать основой нового государственного строя – христианской раннефеодальной монархии.

Первые источники предпринимательского права, принятые в период христианизации – это договоры между Русью и Византией от 907, 944, 971 и 1043 гг. Данные договоры содержали нормы и положения

торгового права. Еще один важный документ рассматриваемого периода – свод законов «Русская Правда», принятый до 1016 года.

В 907 г. князь Олег заключил Договор с византийскими императорами Александром и Львом. В этом документе определялся порядок торговых связей между странами; регламентировалось деловое поведение торговцев; устанавливалось право беспошлинной торговли для русских купцов на территории Византии. Доминирующее положение занимали обычаи и традиции, законодательные акты в отношении коммерции имели ограниченный спектр мер правового воздействия, поэтому нормы торгового права составляли общую массу гражданско-правовых норм.

Первым сводом законов – «Русской правдой» (принят около 1016 года) определялась очередность возврата долгов, устанавливались условия и порядок возврата денег при неудовлетворительной сделке. Статья 48 «Русской правды» устанавливала порядок передачи денежных средств двумя купцами в оборот из выгоды (барыша) без свидетелей. В статьях 54 и 55 данного свода законов были установлены разные виды банкротств, а также специфика их правового регулирования. К примеру, если несостоятельность (банкротство) наступила в связи с несчастным случаем, то купцу предоставлялась отсрочка (рассрочка) в уплате ссуды. Рассматриваемый свод законов содержал нормы, определявшие порядок взыскания долгов, ликвидации предпринимательства, различавшие трагическую и злостную несостоятельность.

Выводы

Для рассматриваемого периода уже характерно то, что оживленные экономические отношения базировались на организации ярмарочной торговли, семейном сельском хозяйстве и усадебной торговле, то есть на формирование городов как основных очагов развития обмена, торговли и ремесел, сосредоточивая при этом вокруг себя промышленные поселения, образуя при этом первые образцы урбанистических структур. То есть в этот период рождается первоначальная модель русского предпринимателя как наследника предков Киевской Руси с присущими именно ему имманентным признакам:

– независимость;
– определенная степень экономической свободы;
– законность и законопослушность;
– толерантность и терпимость.

Подводя финальную черту второго этапа, делаем вывод о бурном развитии экономики, культуры, общества, политического внутренней и внешней среды Киевской Руси в период ее христианизации как одной из мощных и определяющих государств того времени. Это был неоценимый опыт строительства государства, развития предпринимательства на селе и в городах, что привело к развитию права, торговли, ремесла, и в итоге начальных промышленных и цеховых структур.

Список литературы

1. Аксёнов В.В. Роль православия в формировании русской народности и национальной культуры // В сборнике: Общество в условиях современного медиапространства сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2016. С. 4-9.
2. Васильев А.Н. Связь религиозных и политических процессов в Древней Руси и Скандинавии при начале христианизации // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 7 (16). С. 37-47.
3. Костыгова А.И. Значение принятия христианства князем Владимиром I // Матрица научного познания. 2017. № 11. С. 21-29.
4. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетейя, 2000. С.118
5. Петрухин В. Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. 3-е изд., испр. и доп. М.: НЕОЛИТ, 2017. С.174
6. Повесть временных лет / Перевод с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова СПб.: Вита Нова, 2012. С.58
7. Поповиченко С.Т. Крещение Руси: влияние на становление государственности восточных славян // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 152-155.
8. Соколов Ю.А. Время святого равноапостольного князя владимира красное солнышко: события и люди // Санкт-Петербург, 2017. С.76
9. Староверов В.И. Роль деревни в национальной жизни и в социальных переворотах в дореволюционной России // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 2. – с. 107-115. – doi: 10.18334/ppib.5.2.40112.
10. Супрун В.И. Становление русского антропонимикона: этапы христианизации // Хрестоматия теолингвистики. – Instytut

Slawistyki Uniwersytetu Opolskiego (Polska); ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России. Ульяновск, 2019. С. 156-175.

11. Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси. М.: Алгоритм, 2007. С.85.

Для цитирования

Дудин М.Н. Христианизация Руси, ее воздействие на развитие государства и правовых институтов регулирования предпринимательской деятельности // Экономика и социум: современные модели развития. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 542-552. – doi: 10.18334/ecsoc.9.4.100456

Dudin M. N.[1]

Christianization of Russia, its impact on the development of the state and legal institutions for regulating entrepreneurial activity

Annotation

Purpose. *To analyze the process of Christianization of Russia, its impact on the development of the state and legal institutions for regulating entrepreneurial activity.*

The article discusses the features of the adoption of Christianity in Russia and the consequences of its influence on the socio-economic life of the society of that time.

Materials and methods. *The presented article is based on an analytical study and systematization of historical data regarding the development of entrepreneurship in Russia.*

Results. *It is substantiated that entrepreneurship has always accompanied the development of society and civilization and at a certain stage it stood out in an independent direction, which ensured the creation of conceptual sources of its phenomenon, namely: a combination of historical, religious, economic and sociocultural characteristics of human activity and behavior.*

Conclusions. *The study of the complex of factors of external and internal impact on both individuals and the state should include a thorough study of the complex of social and psychological factors of influence on entrepreneurial activity.*

Keywords: *entrepreneurship, Christianization, religion, Russia, merchants, trade, Russian truth.*

References

1. Aksyonov V.V. The role of Orthodoxy in the formation of the Russian nationality and national culture // In the collection: Society in the modern media space, a collection of scientific papers. St. Petersburg, 2016.S. 4-9.

[1] **Mikhail N. Dudin,** Doctor of Economics, professor, Deputy Director of the Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). Address: 117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 47.

2. Vasiliev A.N. The connection of religious and political processes in Ancient Russia and Scandinavia at the beginning of Christianization // Herald of science. 2019.Vol. 4. No. 7 (16). S. 37-47.
3. Kostygova A.I. The value of the adoption of Christianity by Prince Vladimir I // Matrix of scientific knowledge. 2017. No. 11. P. 21-29.
4. Litavrin G.G. Byzantium, Bulgaria, Ancient Russia (IX – beginning of XII century). St. Petersburg: Aletheia, 2000. P.118
5. Petrukhin V. Ya. Rus in the IX-X centuries. From the calling of the Varangians to the choice of faith. 3rd ed., Rev. and add. M .: NEOLITH, 2017.S. 174
6. A Tale of Bygone Years / Translation from Old Russian by D. S. Likhachev, O. V. Tvorogov, St. Petersburg: Vita Nova, 2012. P.58
7. Popovichenko S.T. Baptism of Russia: influence on the formation of statehood of the Eastern Slavs // Collection of articles based on the results of the International scientific-practical conference: in 3 parts. 2018.S. 152-155.
8. Sokolov Yu.A. The time of the Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir the Red Sun: events and people // St. Petersburg, 2017. P.76
9. Staroverov V. I. the Role of the village in the national life and social upheavals in pre-revolutionary Russia // Food policy and security. – 2018. – Volume 5. – No. 2. – pp. 107-115. – doi: 10.18334/ppib.5.2.40112.
10. Suprun V.I. The Formation of the Russian Anthroponymicon: Stages of Christianization // Anthology of Theolinguistics. – Instytut Slawistyki Uniwersytetu Opolskiego (Polska); FSBEI HE Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia. Ulyanovsk, 2019.S. 156-175.
11. Froyanov I. Ya. The riddle of the baptism of Russia. M .: Algorithm, 2007.S. 85.

For citation

Dudin, M.N. (2019) Christianization of Russia, its impact on the development of the state and legal institutions for regulating entrepreneurial activity. Economics and society: contemporary models of development, 9*(4)*, 542-552. doi: 10.18334/ecsoc.9.4.100456 (in Russian)